

УДК 93/94

Подделкова Полина Евгеньевна

преподаватель Колледжа технологии
и дизайна Санкт-Петербургского университета
технологии и дизайна
editor@hist-edu.ru

Poddelkova Polina Evgenyevna

Lecturer of the College of Technology and Design
of Saint-Petersburg State University
editor@hist-edu.ru

**ВОЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
В СЕМЬЯХ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД**

Исследована система военного воспитания, дана характеристика используемых педагогических и образовательных подходов к обучению и воспитанию великих князей. Проведен анализ источников, на основе которого даны характеристики состояния воспитательного пространства.

Ключевые слова: наследник престола, великие князья, императорская семья, военное воспитание.

**MILITARY EDUCATION OF CHILDREN IN
THE FAMILIES OF THE GRAND DUKES
DURING THE AFTER-REFORM PERIOD**

The system of military education has been analysed, the characteristics of the applied pedagogical and educational approaches to the teaching and upbringing of grand dukes has been presented. The analysis of the sources has been carried out. On the basis of the analysis the characteristics of the state of educational space has been introduced.

Key words: heir to the throne, grand dukes, imperial family, military education.

Исследование элит является актуальной темой современного гуманитарного и социогуманитарного знания, так как именно в этом слое формируются разнообразные культурные модели. Целью данной статьи является выявление общих принципов военного воспитания великих князей. Основным источником информации для написания данной статьи стали архивные материалы, а также опубликованные личные воспоминания великих князей. Российский Императорский Дом, по энциклопедии Брокгауза и Ефрона, определяется как особый класс людей, преимущества которого обуславливаются тем, что его члены, могут наследовать престол, или тем, что они находятся в браке с лицами, имеющими право на престол. Эта властная корпорация во второй половине XIX в. была представлена группой великих князей и княжон, а так же группой князей императорской крови с титулами «Высочество» и «Светлость». Юридическая составляющая великокняжеского достоинства была закреплена «Манифестом об Императорской Фамилии», принятым во времена императора Павла I и рядом правовых актов эпох Николая I и Александра III.

В свою очередь, в соответствии со Сводом законов Российской Империи, категория князей императорской крови определялась следующим образом: «Титул Высочества, Князя и Княжны Крови Императорской принадлежит правнукам Императора, от мужеского поколения происшедшим, а в роде каждого правнука титул Высочества присволяется только старшему сыну и его старшим, по праву первородства, потомкам, мужеского пола и поколения» [1, ст.147]. А также: «Титул Светлости, Князя и Княжны Крови Императорской присволяется от младших детей правнука всем последующим родам, в мужеском поколении от Императорской крови происшедшим» [1, ст. 148].

Указанные титулы были введены 2 июля 1886 г. «Новым Учреждением об Императорской Фамилии», с целью ограничения круга лиц, именующихся титулом «великий князь» в силу значительного увеличения числа представителей Дома Романовых в эпоху правления Александра III.

Каждый великий князь мог рассчитывать на высокое денежное содержание, что было весьма обременительно в условиях постоянного бюджетного дефицита, и особые почести (награды, звания, должности, шефство над гвардейскими и армейскими полками). Следует отметить тот факт, что в соответствии с «Учреждением об Императорской фамилии» великие князья признавались совершеннолетними с двадцатилетнего возраста. Они принимали две присяги: «Клятвенное обещание в лице Великого Князя Российского Императорского Дома» и «Воинскую присягу», что указывало на их однозначную принадлежность к воинскому сословию. После чего каждый начинал получать пожизненное содержание от Министерства уделов Императорского Двора [1, ст. 148].

Впервые титулом князь Императорской крови с обращением «Высочества» был поименован сын великого князя Константина Константиновича – Иоанн Константинович, родившийся в 1886 г.

По сложившейся традиции мужчины из правящего дома с самого рождения становились «военными» и получали определенные чины. Так, великий князь Александр Михайлович в своих воспоминаниях писал: «2-го апреля 1866 года, в возрасте 24 час. от роду, я стал полковником 73-го Крымского пехотного полка, офицером 4-го стрелкового батальона Императорской фамилии,

офицером гвардейской артиллерийской бригады и офицером кавказской гренадерской дивизии» [2, с. 14].

Характерными являются рассуждения великих князей о традиционной принадлежности представителей правящей династии к военному сословию: «За исключением наследника и его трёх сыновей, наиболее близких к трону, остальные мужские представители Императорской семьи стремились сделать карьеру в армии и флоте и соперничали друг с другом» [2, с. 37], «одна мысль о том, что один из нас мог бы избрать какую-либо другую карьеру, кроме военной, могла бы показаться полным абсурдом, ибо традиции Дома Романовых требовали, чтобы все его члены были военными; личные вкусы и склонности никакой роли не играли» [2, с. 65]. Таким образом, большая часть великих князей имела воинские звания не ниже полковника.

При анализе корпорации великих князей особого внимания заслуживают братья императора Николая I, Александра II и Александра III.

Все сыновья и внуки Николая I, за исключением великих князей Николая Константиновича и Михаила Михайловича, имели звание генерал-адъютанта (введено Петром I в 1713 г.). При этом общее число получивших звание генерал-адъютантов в эпоху правления Александра III по отношению к эпохе Александра II постепенно сократилось с 178 [3, с. 53] до 10 чел. [3, с. 54] Таким образом, существенный сегмент генерал-адъютантов эпохи предпоследнего российского императора составляли великие князья. Остальные князья в обязательном порядке имели свитские звания соответствующие их возрасту.

С воцарением императора Александра III из властной обоймы выпадает генерал-адмирал Константин Николаевич, к которому новый император питал острую неприязнь.

Следует отметить, что все великие князья начинали свою военную карьеру в императорской гвардии и, как правило, достигнув звания генерала, числились по одному из гвардейских полков или подразделений. Что касается князей императорской крови, то в силу их незначительного возраста к 1900-м г. их военная карьера только начиналась. Тем не менее, они так же были вовлечены в орбиту повседневной жизни Санкт-Петербургского военного округа и служили либо в рядах одного из военных училищ для последующего выхода в гвардию, либо уже находились в рядах отдельных гвардейских полков. Великий князь Дмитрий Павлович, очевидно завидуя, своим родственникам отмечал в дневнике следующее (запись от 6 января 1906 г.): «Было чудно идти на Иордань. По всей дороге от дворца до самого места, где происходило водосвятие стояли шпалерами войска. Гусарский и Кирасирский полки... Со взводом Кирасир Ея Величества полка был Миша, он был чуден, а в Николаевском Кав. Училище стояли Иоанн и Гавриил. Завтра мы будем обедать в Павловске» [3, л. 2]. Именем Миша Дмитрий Павлович называет великого князя, наследника Престола флигель-адъютанта поручика Михаила Александровича, числящегося на указанный период в эскадроне Его Величества (с мая 1898 г.) [4, л. 3]. Имя Иоанн следует отнести в великому князю Иоанну Константиновичу в 1905-1907 гг. обучавшемуся в 1 кадетском корпусе и Николаевском кавалерийском училище (окончил по 1 разряду) и с июня 1907 г. (чин корнета с июня 1907 г.) служившего в лейб-гвардии Конном полку [5, л. 14] (последнее воинское звание штабс-ротмистр, убит большевиками в 1918 г.), а – Гавриил, к Гавриилу Константиновичу окончившему 1-й московский Екатерины II кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище в 1907 г. и выпущенному в лейб-гвардии Гусарский Его Величества полк [6, л. 26] (последнее звание полковник, в 1939 г. получил титул великого князя). Такая же ситуация прослеживается и в отношении остальных князей императорской крови.

В советской историографии был сформирован миф о бездарности и даже умственной неполноценности великих князей (и как лиц стоявших во главе императорской армии и как государственных чиновников высшего ранга). Примечателен тот факт, что на эти крайне некомпетентные и очевидно политизированные (для своего времени) характеристики продолжают ссылаться современные авторы [7; 8; 9]. В нашем случае стоит подробнее остановиться на факторе военного образования и воспитания представителей рассматриваемой референтной группы.

Качество начального образования большей части великих князей (а они традиционно получали так называемое «домашнее образование») вызывает ряд вопросов, и характеризуется, в первую очередь, своей бессистемностью. В силу того, что большинство князей были ориентированы на службу в армии, наиболее престижных, гвардейских, частях, а затем на высших командных должностях, начальное образование и система воспитания имели очевидный «военный оттенок». Это получало отражение даже в детских играх (практически все мальчики из великокняжеской среды имели коллекции оловянных солдатиков, куклы в форме подшефных полков гвардии и миниатюрные комплекты формы «своих» полков). Таким образом, мысль о принадлежности к гвардии была устойчивой мировоззренческой установкой, формирующей отдельные сегменты личности и

устойчивые поведенческие стереотипы. Принадлежность к гвардии являлась одним из важнейших компонентов «сценариев власти» (Уортман) рассматриваемого времени.

Образовательно-воспитательная модель, таким образом, слагалась из нескольких существенных компонентов. Это, во-первых, круг общения (речь идет о родителях и родственниках: отцы всех великих князей по понятным причинам были военными; их окружали отдельные группы подчиненных, в первую очередь формирующих свиты и штабы великих князей). Во вторых это «дядьки» и «воспитатели», а затем так называемые «наставники». Далее идет круг учителей, причем на поздних этапах обучения это также военные специалисты разных уровней. Наконец нужно не забывать о поведенческих стереотипах, формируемых повседневностью, в первую очередь традиционным набором «властных инсценировок». Так же речь может идти об общении со сверстниками (тоже из «военных семей» с соответствующим кругом интересов) и детских играх.

Особое внимание, следует обратить на близкий круг «ответственных» за образование великих князей, который, как правило, комплектовался из действующих или бывших генералов, по преимуществу гвардейцев. Подавляющее большинство этих людей служило при штабах великих князей, отцов своих подопечных, и имели с ними доверительные отношения.

Кроме этого маленькие великие князья постоянно соприкасались с отдельными офицерами гвардейских частей (чаще всего с представителями аристократии, старшими полковниками или командирами частей), посещавшими их влиятельных родителей. Кроме этого рядом с великими князьями находились «дядьки», солдаты-гвардейцы или матросы Гвардейского флотского экипажа. Так Кирилл Владимирович вспоминал: «У каждого из нас было по дядьке, все из старых солдат-гвардейцев» [10, с. 14].

Это так же оказывало серьезное воздействие на сознание молодых людей и во многом романтизировало службу в императорской гвардии, как особое служение престолу и Отечеству. Например, значительный массив таких крайне эмоциональных воспоминаний сохранился в дневнике великого князя Дмитрия Павловича. Так в записи от 10 января 1906 г. великий князь отмечает: «Завтракали у Дяди Ники, завтракал так же Мин, командир Семеновского полка. Он рассказывал очень интересные вещи про Москву как он брал чуть ли не приступом общежитие студентов на Пресне, там где мы раньше катались на коньках. Мне Мин нравится...» [11, л. 4].

Следует отметить, что тот тип образования, который получали не только представители правящего дома, но и подавляющее число выходцев из титулованной властной аристократии (речь идет о «светлейших князьях» и князьях, графах, а также определенной группе остзейских баронов, возвысившихся при Николае I, которые числились «влиятельными вельможами»), упоминается в «Списках по старшинству» и «Личных формулярных списках», как «домашнее образование». Чаще всего указывалась стандартная формулировка: «образование получил в доме родителей» [12, л. 11; 13, л. 8; 14, л. 14]. При выходе в отдельные гвардейские полки представители высшего аристократического сословия, как правило, сдавали экзамен на офицерский чин по курсу военных училищ (как правило, Павловского – для пехотных полков, Николаевского кавалерийского – для кавалерии и Михайловского артиллерийского – для артиллерии). Менее именитые представители властной элиты, как это не покажется странным (речь идет преимущественно о генеральских детях), определяли своих отпрысков в Пажеский корпус. Гвардейский флотский экипаж формировался по другим принципам, требовал реальных знаний, а так же пусть не продолжительной, но все-таки стажировки в море. На это в частности в своих воспоминаниях указывают великие князья Константин Константинович и Кирилл Владимирович.

Баллы у большинства представителей титулованной властной аристократии были, как правило, низкими. В результате «экзамен на офицерский чин» по второму и даже третьему разрядам не являлся исключением. Тем не менее, уже во времена Александра II была разработана весьма хитрая процедура: представитель «золотой молодежи» сначала зачислялся в гвардейский полк (по сути как прапорщик) и одновременно с этим сдавал экзамен на офицерский чин. Для простого смертного, даже закончившего Пажеский корпус, сдача экзамена по второму разряду в лучшем случае давала возможность службы в Варшавской гвардии (так, например, начинал свой путь генерал от кавалерии, генерал-адъютант Алексей Алексеевич Брусилов). Для большинства «двоечников» такая возможность отсутствовала (классический пример – генерал Павел Карлович фон Ренненкампф).

Примечателен тот факт, что о низкой образовательной подготовке писал даже великий князь Кирилл Владимирович, для которого его отец, крайне начитанный и образованный человек, по сути, эрудит для своего времени, великий князь Владимир Александрович пытался подобрать неплохих учителей. Кирилл писал: «К великому сожалению, моя подготовка в области математики оставляла желать лучшего. Для меня это был самый важный предмет, поскольку в будущем пред-

стояло связать судьбу с военно-морским флотом, но тогда меня не учили ни высшей математике, ни тригонометрии, ни механике или динамике» [10, с. 14]. Образованием великого князя «заведовал» друг Владимира Александровича, гвардейский артиллерист в отставке, генерал Александр Даллер.

Следует отметить, что перед выходом в большую жизнь, последние два-три года, великие князья получали «дополнительное военное образование». Как правило, это были извлечения из образовательного курса одного из военных училищ, чаще всего «военный компонент» программы (два старших класса) Пажеского корпуса. Кроме этого «великокняжеская молодежь» в обязательном порядке посещала сборы в Красном Селе и даже принимала участие в «дудергофских маневрах», правда в качестве пассивных наблюдателей [10, с. 27, 29]. Кирилл Владимирович отмечал: «Гвардейские полки расквартировывались в Красном с конца мая до второй половины августа: здесь проходили учения и маневры, неизменно привлекавшие нас, когда мы приезжали к отцу в лагерь. Мы жили в маленьком деревянном домике, отведенном отцу, и поскольку мы часто бывали в войсках, то еще детьми многое узнали о военной жизни» [10, с. 13]. Следует отметить, что Николай II так же брал с собой наследника-цесаревича на Красносельские маневры [14, с. 30].

После выхода в «большую жизнь» молодые люди, как правило, попадали в один из гвардейских полков, где «дообразовывались» и «довоспитывались». Такой подход являлся рудиментом еще петровской эпохи, когда гвардия выступала не только важнейшим сегментом российской военной машины, но и школой подготовки офицерских кадров. Примечательно то, что великокняжеское служение Отечеству характеризовалось еще более ранним рудиментом – «служением по отечеству». В ряде случаев князья замещали должности своих отцов.

Наследники престола, в свою очередь, как правило, «стажировались» в нескольких гвардейских полках.

Таким образом, личная служба отдельных императоров и их родственников, великих князей и князей императорской крови, в войсках и важнейших государственных органах, как в качестве наблюдателей и арбитров, так и властных фигур наделенных особыми полномочиями, считалась обязательной. Великие князья Правящего Императорского Дома, как представители важнейшего сегмента военно-политической элиты, играли существенную роль в судьбе России XIX – нач. XX вв. и оказывали значительное влияние на военную политику, развитие и совершенствование российских вооруженных сил, а так же на важнейшие политические процессы, происходящие в стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Свод законов Российской империи: сводный текст за 1832-1917 годы: в 16 т. СПб., 2007.
2. Романов А.М. Великий князь Александр Михайлович Романов. Книга воспоминаний М.; СПб., 2009.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 384. Дневник великого князя Дмитрия Павловича с 1 января по 17 января 1906 г. Царское село.
4. Российский Государственный Военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 3547. Оп. 1. Д. 128.
5. РГВИА. Ф. 3543. Оп. 1. Д. 3147.
6. РГВИА. Ф. 3591. Оп. 1. Д. 107.
7. Касвинов М. Двадцать три ступеньки вниз. М., 1989.
8. Василевский И.М. Романовы. От Михаила до Николая. Ростов-н/Д, 1993.
9. Любош С. Последние Романовы. СПб., 2003.
10. Кирилл Владимирович. Моя жизнь на службе России. СПб., 1996.
11. РГВИА. Ф. 2583. Оп. 1. Д. 865.
12. РГВИА. Ф. 2577. Оп. 1. Д. 350.
13. РГВИА. Ф. 3547. Оп. 1. Д. 127.
14. Саблин Н. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008.